

МОНИТОРИНГ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА О. УРУП (ЮЖНЫЕ КУРИЛЬСКИЕ О-ВА) В 2013–2016 ГГ.

С. И. Корнев

*Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

MONITORING OF MARINE MAMMALS ON URUP ISLAND (SOUTHERN KURIL ISLANDS) IN 2013–2016

S. I. Kornev

*Kamchatka Research Institute of Fishery and Oceanography (KamchatNIRO),
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Мониторинг морских млекопитающих на о. Уруп проводится нами ежегодно, начиная с 2013 г., по единой методике (Корнев и др., 2015). В 2013–2014 гг. из-за непогоды учеты были выполнены только вдоль охотоморского побережья. Полные единовременные морские учеты вдоль всего побережья о. Уруп выполнены в 2015–2016 гг.

В настоящее время на южных Курильских островах (Уруп, Итуруп) наблюдается более интенсивное хозяйственное освоение природных ресурсов, активно ведется прибрежное рыболовство, что существенно отличается от ситуации на остальной части Курильской гряды (Корнев, 2014). В связи с этим возрастает роль мониторинга морских млекопитающих для определения степени воздействия человека на окружающую среду и подготовки рекомендаций по сохранению уязвимых и редких животных.

В прибрежной зоне о. Уруп обитают четыре вида редких морских млекопитающих, занесенных в Красную книгу России и международно-го Союза по охране природы (МСОП): калан, или морская выдра, сивуч, или морской лев, антур, или островной тюлень, и обыкновенная морская свинья. Здесь обитают также многочисленные, широко распространенные и промысловые виды: ларга, или пятнистый тюлень, белокрылая морская свинья, косатка, многие виды крупных китообразных.

Калан *Enhydra lutris*. Этот вид равномерно распределен вдоль всего острова. Крупных скоплений, насчитывающих сотни и более особей, на этом острове нами не обнаружено.

Во все годы, начиная с 2000 г., и в 2013–2016 г. мы отмечали равномерное распределение каланов вдоль побережий на о. Уруп, крупных скоплений и концентраций каланов, как это наблюдается на северных Курильских и Командорских островах, здесь нет (рис. 1).

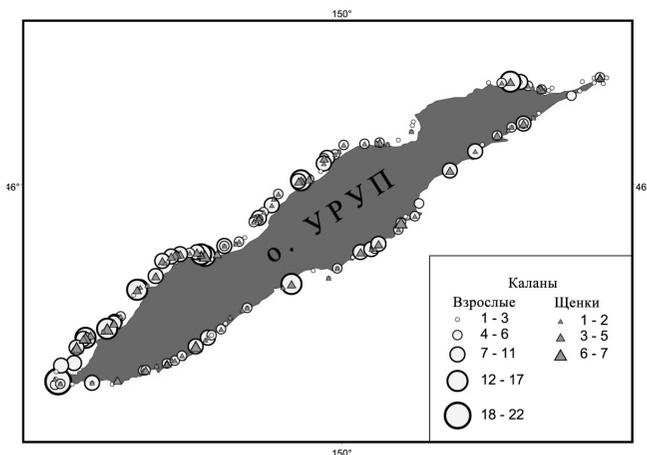

Рис. 1. Распределение калана в июле 2016 г. на о. Уруп

В 2015–2016 гг. учеты численности каланов выполнены по периметру всего острова, она оставалась примерно на одном уровне, чуть более 1 тыс. особей (табл. 1).

Таблица 1. Результаты единовременного учета численности калана на о. Уруп в 2015–2016 гг.

Годы	Взрослые	Самки	Щенки	Всего
2015	632	237	237	1 106
2016	547	257	257	1 061

Разница в учетах, выполненных в последние 2 года, могла появиться за счет недоучета животных на отдельных участках маршрута из-за непогоды.

В 2016 г. на охотоморском побережье от м. Ван-дер-Линд до м. Кастрикум нами насчитано 658 каланов (499 взрослых особей, 159 щенков), что несколько выше, чем это было учтено в предыдущие годы, особенно самок со щенками (табл. 2).

Современное состояние популяции калана на острове в последние годы стабильное, освоенность среды обитания для вида от оптимального значения, рассчитанного для о. Уруп, составляет всего 47 %, что указывает на перспективы для потенциального роста численности животных.

Питание калана в южной части о. Уруп у м. Ван дер-Линд по пробам, собранным в марте–мае 2016 г., оказалось довольно обедненным. Из 11 образцов, обработанных с одного места выхода каланов на берег,

установлено, что 96 % по встречаемости в пище присутствовала молодь мидии, *M. trossulus*, размером 3–5 мм, 76 % – круглые морские ежи (р. Strongelocetrotus), 55 % – плоский морской ёж *E. parma*, 40 % составляла рыба р. Cotidae, 35 % – равноногие ракообразные отр. Isopoda, *Pentias* sp., брюхоногие составляли 4 %, краб отшельник *D. mandtii* – 5 %.

Таблица 2. Численность калана в южной части и на охотоморском побережье о. Уруп в 2000, 2013–2016 гг.

Год	Маршрут	Взрослые	Самки	Щенки	Всего
2000	м. Ван-дер-Линд – бух. Новокурильская	310	110	110	530
2013	ск. Ревуны – м. Ван-дер-Линд – о. Чайка	326	23	22	371
Год	Маршрут	Взрослые	Самки	Щенки	Всего
2014	р. Лада – м. Ван-дер-Линд – м. Кастрикум	417	61	61	539
2015	м. Ван-дер-Линд – м. Кастрикум	329	145	145	619
2016	м. Ван-дер-Линд – м. Кастрикум	340	159	159	658

Антур *Phoca vitulina*. В 2016 г. на всем острове нами насчитано 266 антуров (рис. 2), что сходно с данными, полученными нами в 2015 г. – 220 антуров.

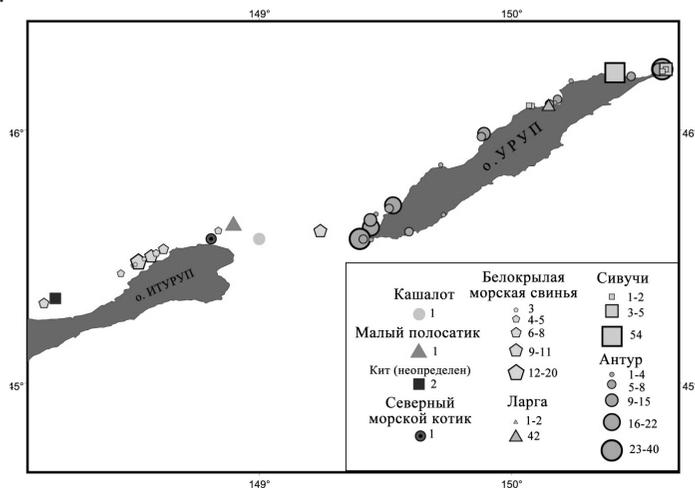

Рис. 2. Распределение и численность других морских млекопитающих в 2016 г. на о. Уруп и северной части о. Итуруп

В 2015–2016 г. основной маршрут пролегал по границе морской капусты с целью учетов в первую очередь калана, а лежбища антура из-за своего расположения на рифах и островках у берега были осмотрены не все. Скорее всего, современная численность антура на острове близка к оценкам А. Е. Кузина с соавторами (1984) и может составлять более 400 животных.

Ларга *Phoca largha*. Данный вид в 2016 г. на о. Уруп отмечен только в зал. Натальи на обсыхающих в отлив рифах численностью в 42 особи, 1 тюлень зарегистрирован в северной части о. Итуруп (рис. 2). Хотя в период интенсивного хода лососевых их численность на о. Уруп может достигать 100 и более особей (Кузин и др., 1984).

Сивуч *Eumetopias jubatus*. На о. Уруп сивучи образуют холостяковые залежки в южной части острова на ск. Ревуны, в северной – на ск. Нингио, о. Чайка и о. Тайра. В 1970–1980 гг. на острове насчитывалось от 132 до 369 особей (Кузин и др., 1984). В последние годы численность сивуча на о. Уруп невысока. В 2016 г. нами насчитано 63 разновозрастных особи на всем острове, в том числе: на о. Тайра (7 особей), о. Чайка (54 особи), в зал. Натальи (2 сивуча). Это несколько выше, чем было учтено в 2013–2015 гг. (рис. 2).

Встречи других морских млекопитающих. В июле 2016 г. с п. Рейдово (о. Итуруп) до зал. Щукина (о. Уруп) по пути следования пассажирского катера ООО «Курилгео» проведены наблюдения за встречами морских млекопитающих.

Всего зарегистрировано 90 особей китообразных, у 4 из которых вид был определен (малый полосатик, белокрылая морская свинья, кашалот). Северный плавун найден павшим на о. Уруп в южной части зал. Натальи. Самым многочисленным видом, как и в предыдущие годы, была белокрылая морская свинья (БМС), которая встречалась 13 раз, общей численностью более 85 особей (рис. 2).

Крупных китов зарегистрировано 3 вида (кашалот – 1 особь в 1 встрече, малый полосатик – 2 особи в 2 встречах, кит неопределенный 2 особи в 1 встрече) (рис. 2). Кроме того, отмечена 1 встреча северного морского котика в прол. Фриза.

Число видов и количество китообразных и других морских млекопитающих, отмеченных в 2013–2016 гг., несколько колеблется по годам, чаще повторяются такие массовые виды, как БМС, малый полосатик, кашалот, финвал.

Автор благодарит ассистента А. В. Лопатина за ежегодную помощь в работе и выполнение технической части экспедиций на Курильских островах, а также председателя Совета директоров ООО «Курилгео» В. И. Филиппова и генерального директора ООО «Курилгео» Е. П. Елисеенкова за финансирование экспедиций на о. Уруп, администрацию и сотрудников

ООО «Курилгео» в Южно-Сахалинске и ПО «Уруп» за оказанную всестороннюю помощь в организации и выполнении данной работы.

Выражаю большую благодарность экипажам судна и пассажирского катера ООО «Курилгео» за своевременную доставку на о. Уруп, работникам маяка на м. Ван-дер-Линд М. М. Плотникову и В. П. Колесниченко за сбор проб по питанию калана, научному сотруднику КамчатНИРО И. А. Блохину за помощь в определении беспозвоночных.

ЛИТЕРАТУРА

Корнев С. И. 2014. Морские млекопитающие в условиях интенсивного хозяйственного освоения Курильских островов; пути их сохранения // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. XV межд. науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 18–19 нояб. 2014 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – С. 382–387.

Корнев С. И., Аникина Т. В., Лопатин А. В. 2015. Результаты мониторинга морских млекопитающих на о. Уруп в 2014–2015 гг. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. XVI межд. науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 18–19 нояб. 2015 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – С. 383–387.

Кузин А. Е., Маминов М. К., Перлов А. С. 1984. Численность ластоногих и калана на Курильских островах // Морск. млекопитающие Дальнего Востока. – Владивосток : ТИНРО. – С. 54–57.